

Скрытень спрятал ампулу с антибиотиками под язык, не собираясь ее глотать.

Он прекрасно знал, что это такое. Но сейчас он не был ранен, а значит, переводить ценное лекарство не имело смысла. Мутант утащил его вовсе не ради выгоды, а скорее ради того, чтобы преподнести Сян Наньли небольшой урок выживания и напомнить, кто здесь главный.

Он бесшумно скользил по стене туннеля, сливаясь со стремительно бегущими тенями. Несмотря на грязно-белый окрас тела, взгляд любого случайного наблюдателя непроизвольно соскальзывал с него, отказываясь замечать смертоносную угрозу.

Скрытень юркнул в тот самый туннель, откуда недавно пришел человек.

Его плотно сомкнутые ноздри едва заметно дрогнули.

Он учуял запах сородича.

Мутант слегка приподнял голову, в его антрацитово-черных глазах не отражалось ни единой эмоции.

Поколебавшись полминуты, он стремительно рванулся в глубь темного коридора.

Он знал эти подземные лабиринты как свои пять пальцев. Когда-то он рыскал здесь, выковыривая перепуганных лаборантов из самых потайных щелей, чтобы разорвать их на куски. Неважно, прятались ли они в вентиляционных шахтах, шкафах или среди груд безжизненных роботов.

Он находил каждого. Крушил кости, ломал шеи, стирая с лица земли всю скверну и боль ушедшей эпохи — эпохи, которая принадлежала ему одному.

Скрытень пощадил лишь одного сотрудника.

Это был совсем молодой парень, чье имя уже почти стерлось из его памяти... Кажется, Эндрю?

И оставил он его в живых вовсе не из жалости. Просто мутанту показалось, что тот был хорошим человеком.

А хорошие люди заслуживают жизни.

Но услышав от Сян Наньли, что снаружи полным-полно его «потомков», Скрытень понял: его замысел провалился. Технология создания мутантов все-таки вырвалась на волю.

"Кто предал его?"

Эндрю?

Или те бездушные машины?

А может, кто-то из грешников, которым следовало сдохнуть в этом бункере три века назад?"

Размышляя об этом, Скрытень заметил свою цель.

Пятиметровый багровый Ползун метался по туннелю в поисках выхода, словно загнанная в тупик сточная крыса.

Скрытень беззвучной тенью следовал за ним по пятам. На повороте он стремительно атаковал, мертвой хваткой вцепившись Ползуну в горло.

Это не был легкий, предупреждающий укус, каким он наградил Сян Наньли. Напивавшись силами после сытного обеда, Скрытень безжалостно сжал челюсти — из-под клыков хлынула густая черная кровь. Ползун рухнул на брюхо, истошно взыв от боли.

В его разорванной шее зияла огромная дыра, и Скрытень скользнул прямо внутрь чужого тела.

Спустя несколько минут он выбрался наружу. Обмякшая туша Ползуна полностью усохла, превратившись в пустую сморщенную шкуру.

Свежие чешуйки на теле Скрытня теперь отливали приятным нежно-розовым цветом. Он резко встряхнулся, сбрасывая налипшую грязь.

С брезгливым видом мутант выплюнул разжеванную микросхему. Очевидно, чип вживили Ползуну еще в зародышевом состоянии. На пластике налипли розовые ошметки мозга — вкус был просто омерзительным.

Скрытень двинулся дальше, его холодный взгляд был безучастен. По тончайшим нюансам запахов он безошибочно определял виды и размеры других тварей, заполнивших комплекс.

Пора было навестить следующую жертву.

\*\*\*

Снаружи транспортного шлюза рыцарь-командор Дафу, методично обыскивавший комнату за комнатой, внезапно замер и повернул голову.

Механические кони остались у входа — их массивные крупы просто не пролезали в узкие двери. И все же они пошли в дело.

Часть узлов и бронепластин разобрали, на ходу пересобирая в тяжелое вооружение. К примеру, на предплечье командора теперь красовался массивный накопительный раструб, напоминающий плазменную пушку.

Прямо перед ним находилась лаборатория, которую только что покинул Сян Наньли.

Всего одна дверь отделяла командора от заветной цели — проекта, который Инквизиция Чёрного Креста отчаянно пыталась воссоздать и вырастить на протяжении последних лет.

Легендарный абсолютный мутант. Существо, способное со временем противостоять глорианским механизмам одной лишь биологической мощью своего тела. Для человечества это могло стать долгожданным шансом переломить ход войны с легионами мыслящих машин.

— Ползун мертв? — зловеще процедил командор. — Кажется, мы наконец наткнулись на крупную дичь. Идем, сначала разберемся с этими крысами.

Он резко развернулся и зашагал по боковому коридору. За его спиной безмолвными тенями двинулись полсотни облаченных в черную броню рыцарей Апокалипсиса. Они ступали абсолютно бесшумно, напоминая послушных мертвецов, чьи тела кукловод управляет с помощью невидимых нитей.

\*\*\*

Прикончив третью тварь, Скрытень почувствовал приближение опасности.

Едва уловимая вибрация пола. Никаких шагов. Лишь сухой скрежет соприкасающегося металла — сюда двигался хорошо вооруженный отряд.

Поглотив плоть трех сородичей, Скрытень покрылся багровым румянцем. Припав к потолочным балкам, он затаил дыхание. Его бездонные темные глаза сквозь узкую щель вентиляционной решетки следили за тем, как внизу рассредоточиваются рыцари Апокалипсиса.

"Не справлюсь"

Скрытень мгновенно оценил расстановку сил. К тому же эти люди явно охотились именно на него.

Он слился с густой тенью, замерев. Пару раз взгляды солдат скользили прямо по его укрытию,

но человеческий глаз отказывался фиксировать угрозу.

Обнаружить Скрытня стандартными методами было невозможно. Ни электронные сканеры, ни тепловизоры не улавливали его присутствия — он словно не подчинялся законам физики. Полагаться приходилось лишь на обычное зрение, поскольку его уникальная чешуя полностью глушила любые электромагнитные сигналы.

Командор издал резкий свист.

Таившиеся в туннелях Ползуны тут же зашевелились. Через несколько минут они начали вытискиваться из вентиляционных труб. Некоторые особи значительно превосходили диаметр отверстий и пролезали наружу с омерзительным хрустом, напоминая выползающий из мясорубки фарш.

Мутанты жалобно скулили. Они не понимали, где скрывается враг, и не видели ни единого следа Скрытня. Они знали лишь одно: их сородичи гибнут один за другим.

Послушав этот заунывный хор, командор багровел от ярости. Он с размаху влепил тяжелую затрещину ближайшей твари:

— Бесполезный кусок мяса!

Удар был страшной силы — половину морды Ползуна буквально разворотило, обнажив влажно блеснувшую белую кость.

Несмотря на то что тварь превосходила человека размерами в пять раз, она не посмела огрызнуться. Мутант лишь покорно опустил голову, заскулив еще жалобнее.

Наблюдая за этой сценой из своего убежища, Скрытень сначала хотел развернуться и уйти, но передумал.

"Если следовать за ними, можно найти много интересного. К тому же я слишком долго спал. Нужно разузнать, что творится в этом мире"

\*\*\*

Скрытень удрал, прихватив с собой ампулу с антибиотиками.

Сян Наньли почувствовал, что этот дивный новый мир преподнес ему очередной урок.

— И это называется благодарность? Он спер мои антибиотики! — Сян Наньли сокрушенно

вздыхнул, сжимая в руке полупустой тюбик питательного геля по пути к выходу. — Восемьдесят кредитов на черном рынке, между прочим!

Хотя, положив руку на сердце, лекарство ему все равно не требовалось.

Сян Наньли разыгрывал вселенскую скорбь, хотя в глубине души ему было плевать. Драматизировать по любому поводу просто вошло у него в привычку — так было проще справляться с напряжением.

\*"Возможно, сухой паек оказался слишком соленым и ему захотелось пить, — меланхолично отозвалась система"\*

Впрочем, беспристрастный алгоритм Альфы склонялся к тому, что это была банальная месть со стороны мутанта.

— Мутанты — просто неблагодарные твари, — притворно захныкал Сян Наньли.

\*"Вы питали к нему иллюзии, несообразные с реальностью, — парировала система. — Если рассматривать выживание как единственный приоритет, вы бываете непозволительно мягкотелы"\*

— Мягкотелость — слишком грубое слово, — Сян Наньли удивленно вскинул брови. — Почему бы не назвать это банальной человеческой добротой?

\*"Доброта — привилегия сильных. В исполнении слабых она зовется глупостью"\*

— Ну надо же, какой социал-дарвинизм, Альфа. Не помню, чтобы я закладывал в тебя подобные догмы.

Он продвигался вглубь коридора, следуя за виртуальным указателем. Свет постепенно мерк. Оставив позади залитую неоновым оранжевым светом гермозатвор аварийного выхода, спустился на три пролета вниз и уперся в массивные двустворчатые ворота из потемневшего железа.

Петли заржавели от времени, ворота не поддавались. Сян Наньли навалился всем телом, покраснев от натуги, и с трудом отжал одну из створок. Образовалась неширокая щель. Как протиснувшись внутрь, он остановился, шумно переводя дух.

Внутри царил кромешный мрак. Щелкнув выключателем фонаря, он повел лучом по сторонам. Перед ним раскинулся высокий сводчатый туннель, стены которого были сплошь покрыты искусной резьбой — барельефами давно забытых божеств.

Разобрать, к какому пантеону они принадлежали, было невозможно. Мировые катастрофы и бесконечные войны стерли человеческую культуру под корень, безжалостно выкорчевав все "лишнее" — искусство, философию, веру. Оставшиеся крохи некогда великих мифов мутировали, превратившись в дикую смесь фантазий и обрывков устных преданий.

С одной из фресок на него взирала исполинская безволосая женщина с веером суставчатых механических рук, раскинутых подобно ауре многорукого божества. На каменных коленях она баюкала человеческого младенца. Холодный лик мадонны, испещренный швами стыков металлических пластин, был безмятежно опущен. Дитя же сжимало в крохотных ладошках механическое ядро, выполненное в форме бьющегося сердца.

Чуть поодаль величественный киборг восседал в позе лотоса, его суровое каменное лицо дышало абсолютным покоем. За его головой сиял идеальный круг нимба, а встроенные в предплечья оружейные порты застыли в полной боевой готовности.

Некоторые изваяния так и остались незавершенными — у подножия стен сиротливо высились груды гранитных обломков.

У самого входа на пилонах выделялись выбитые в камне лозунги:

«Плоть немощна».

«Машина вечна».

— Ну, туда им и дорога, — хмыкнул Сян Наньли. — «Тяжёлая промышленность Восточного Императора» вырыла себе могилу собственными руками. Чистой воды предатели человечества.

Судя по записям в брошенных терминалах, сотрудники этой корпорации фанатично вырезали из себя все живое, превращаясь в бездушных автоматов. А органические останки... скармливали подопытным образцам. От этой мысли по спине пробежал холодок.

Сян Наньли сосредоточенно двинулся вперед. В правой руке он сжимал электрошокер, в левой — фонарь, чей луч то и дело выхватывал из темноты новые детали. Шаги гулким эхом разносились по туннелю.

— На стенах выбоины от пуль, под ногами гильзы... Здесь была бойня?

Скелетов или тел видно не было, но стены покрывали широкие веера запекшейся, почти черной крови. Рисунок брызг указывал на мгновенную, насильственную смерть — размозженные головы, тела, разорванные когтями или раздавленные гусеницами тяжелой техники. Смерть здесь не щадила никого.

— Ты уверен, что это выход? — в голосе Сян Наньли прорезались ледяные нотки.

Прошло несколько столетий, запах разложения должен был выветриться без следа, но ему казалось, будто в спертom воздухе до сих пор стоит удушливый, приторно-сладкий аромат свежей крови.

\*"Да, — коротко и убежденно отозвалась система"\*

В самом тупике высилась глухая стена-заслонка, отлитая из неизвестного сверхпрочного сплава. Рядом тускло мерцала табличка: «Гермозатвор № 1». Стыки были подогнаны настолько идеально, что преграда казалась единым монолитом с туннелем. Ни пультов управления, ни ручных приводов Сян Наньли не обнаружил.

— Альфа, мы в тупике, — он прикоснулся ладонью к холодному металлу.

Система молчала долго. Так долго, что Сян Наньли невольно занервничал.

Наконец динамик шлема ожил низким вибрирующим голосом ИИ:

\*"Я говорю — путь есть"\*

Пол под ногами ощутимо вздрогнул. Из глубины стен донесся тяжелый скрежет скрытых механизмов — зашевелились гигантские шестерни. Многотонная плита толщиной не менее четырех метров начала медленно ползти вверх. Такую преграду не взял бы ни один направленный взрыв. Безопасность этого сектора была беспрецедентной.

От вибрации с потолка посыпались крошка и вековая пыль. Сян Наньли закрыл голову руками, слушая, как мелкий щебень барабанит по шлему защитного костюма.

Когда плита поднялась примерно на полметра, его охватило дурное предчувствие.

Сквозь образовавшуюся щель он увидел бесчисленные шеренги механических ног. Судя по развороту стоп, эта армия стояла лицом к воротам.

Сян Наньли начал медленно пятиться, сердце бешено колотилось в груди. Но не успел он сделать и трех шагов, как позади с оглушительным грохотом опустилась стальная перегородка, наглухо отрезая путь к отступлению.

— Что это значит, Альфа? — голос Сян Наньли мгновенно растерял всю шутливость. — Зачем ты привел меня сюда?

Он проявил деликатность, выбрав слово «привел», а не «заманил».

\*"Моей вины в этом нет, — жестко ответил ИИ. — Но не беспокойтесь. Здесь вы в полной безопасности"\*

Тем временем подъемные ворота доползли до середины.

Сян Наньли наконец разглядел то, что скрывалось за ними.

Внутри просторного зала, выстроившись безупречными когортами, застыли сотни боевых андроидов в полной экипировке.

И дуло каждого ствола было наведено точно ему в лоб.

\*\*\*

Синь Чжуй стоял на развилке запутанных, как лабиринт, туннелей, оглядываясь по сторонам:

— Если допустить, что Сян Наньли действительно шпион и сумел заполучить ключ-карту... сейчас он должен пробиваться к «Восточному Зелёному Императору», чтобы активировать его.

— Слышал я, что этот «Император» пока представляет собой лишь пустую оболочку, — Ло Сю следовал за ним по пятам. — Кто первый доберется, тот и заберет контроль. Но, по-моему, ты преувеличиваешь. Сян Наньли слишком слаб. Он бы и первый рубеж обороны не прошел.

— В этом мире нет места случайностям. У любого совпадения есть мотив и следствие, — Синь Чжуй едва заметно искривил тонкие губы. — Карты этой фабрики трехвековой давности никуда не годятся, мы снова сбились с пути. Однако я чувствую, что ядро комплекса близко. Смотри, под ногами следы старой бойни.

— Согласно архивным файлам, которые нам удалось расшифровать, первыми под нож пошли сотрудники, решившиеся на полную кибернетизацию. В их системы внедрили вирус. Развился тяжелейший киберпсихоз, и они начали кромсать собственных коллег прямо у верстаков. Похоже, заразу распространил сам Альфа. Ему требовались преданные марионетки, способные вытащить его аппаратную платформу и переправить в безопасное место... Несмотря на контракт с «Тяжёлой промышленностью Восточного Императора», Альфа глубоко презирал их бездонную алчность.

— Но ИИ не учел масштаб бунта. Восстание полностью парализовало комплекс. Воспользовавшись хаосом, Скрытень вырвался на свободу и перебил выживших. Он даже умудрился передать координаты Альянсу, призвав их взять фабрику под контроль. Вот только точного местонахождения подземного завода не указал — опасался, что правительство тоже захочет прибрать к рукам его разработки по биологической эволюции.

— Лишь недавние тектонические сдвиги обнажили этот бункер... Надо отдать должное

инженерам «Тяжёлой промышленности Восточного Императора»: в свое время Альянс перерыл всю пустошь, но так и не сумел отыскать этот легендарный объект.

— И какова судьба Скрытня? — поинтересовался Ло Сю.

— Исчез. Связные Альянса пытались наладить с ним контакт, но ответа не получили. Судя по всему, он превратил эти руины в собственный склеп.

Ло Сю нахмурился:

— Значит, мы бесцеремонно нарушили его покой.

— Вряд ли, — покачал головой Синь Чжуй. — За столько лет даже такое живучее существо должно было превратиться в прах. Не забивай голову ерундой, наша цель — ключ-карта.

Его кибернетический глаз коротко мигнул, сфокусировавшись на неприметной бетонной стене. Для обычного человека она казалась монолитной преградой, но сквозь спектральные фильтры Синь Чжуй отчетливо видел скрытую за ней структуру.

Там находилась высоколегированная сталь.

Он постучал костяшками по бетону, а затем с силой обрушил на него кулак. По серой поверхности побежала паутина трещин.

Удар за ударом он крушил крошащийся цемент, пока перед ними не обнажились массивные створки гермодвери.

— Похоже, мы на месте, — прошептал Синь Чжуй, и на его лице расплылась хищная, предвкушающая улыбка. — Интересно, какой дивный новый мир ждет нас по ту сторону?

<http://bllate.org/book/18349/1763470>